

Глава 206. Просить прощения. Его жена

Вы когда-нибудь думали, что я умру от стрелы Чжоу Сы?

Разумеется, он не думал об этом!

Его план был совершенно безопасным. Даже если бы случилось что-то непредвиденное, в его силах было защитить ее.

Сяо Тяньяо не хотел говорить так много, он лишь сказал: «Я приказал кое-кому спасти тебя. Ты не погибла бы». Пусть даже Цзин Чи не пришел, он явился лично и спас ее жизнь, не так ли?

«Приказал кое-кому? И где же он был? Я была бы мертва раньше, чем тот человек пришел». Линь Чуцзю была так зла, что она отчитывала и отпихивала его от себя. Однако Сяо Тяньяо не сдвинулся ни на шаг. Линь Чуцзю хотела снова толкнуть Сяо Тяньяо, но он перехватил ее руки и сказал: «Линь Чуцзю, не устраивай сцен. Я все устроил, ты не умерла».

«Но меня пронзила стрела», – Линь Чуцзю указала пальцем себе на грудь. – «Вот здесь. Я умерла бы сразу же, если бы стрела вошла еще немного глубже! Вы хоть знаете, как отчаянно я хотела выжить в этот раз? Знаете, как сильно я вас ненавидела за то, что вы сделали со мной такое? Знаете?»

Линь Чуцзю плакала и все ее тело дрожало от горя. У Сяо Тяньяо заболело сердце, но он мог лишь нежно заключить ее в свои объятия: «Я знаю, я знаю. Чжоу Сы мертв. Тебе больше нечего бояться».

«Вы знаете? Что вы знаете? Ничего вы не знаете!» Линь Чуцзю с силой оттолкнула Сяо Тяньяо. – «Вы не знаете, как сильно я вас ненавижу! Вы не знаете, как страшно мне было! Вы не знаете, что это за чувство, когда тебя толкают на смерть! Вы никогда всего этого не узнаете!»

Поток вопросов лился вместе со слезами.

Это был первый раз, когда Линь Чуцзю показала все свои эмоции и усомнилась в Сяо Тяньяо.

«Я видела, как люди передо мной падают один за другим. Я видела, как они падают, защищая меня. Я видела, как стрела летела ко мне. Но я не могла ничего сделать. Я могла лишь стоять там и ждать, пока она пронзит меня. Но, когда она вонзилась в меня, я не могла даже вскрикнуть, даже если бы захотела. А вы говорите, что все это было для меня? Для моей безопасности я стала наживкой и чуть не умерла. Скажите мне, я должна с этим смириться?»

Ради ее безопасности она должна стать наживкой и восприниматься как должное?

Ради ее безопасности она должна была встретиться со смертью?

Что ж, в таком случае она предпочла бы не быть в безопасности...

Линь Чуцзю не только опечалила Сяо Тяньяо, но и заставила его сердце дрогнуть. Сяо Тяньяо не совсем понимал, как ему успокоить Линь Чуцзю.

Поэтому он лишь тихо смотрел на нее, пока она не наплакалась. Когда Линь Чуцзю перестала плакать, Сяо Тяньяо заговорил: «Линь Чуцзю, что случилось, то случилось. Что ты хочешь, чтобы я сделал?» Чего бы Линь Чуцзю ни попросила, он это сделает.

«Что я хочу, чтобы ты сделал? Чего я могу у вас попросить? Вы принц Сяо, Бог Войны. Даже

если вы бросите меня как наживку или используете меня как щит, я могу только принять это, верно?» Сила решает все. Она не может ни убежать, ни противиться его воли.

«Похоже, теперь ты все поняла». Сяо Тяньяо поднял руку и неуклюже отер слезы Линь Чуцзю. – «Когда ты станешь сильной, тебе будет легко меня контролировать. Когда у тебя будет такая возможность, я позволю тебе использовать себя в качестве наживки или щита. С условием, что ты сможешь это сделать».

«Уверю вас, я без колебаний толкну вас на смерть в тот же день». Линь Чуцзю отпихнула руку Сяо Тяньяо на своем лице и вытерла слезы рукавами. Но так как она сделала это слишком сильно, ее щеки покраснели.

«Что ж, теперь все ясно. Разве ванъе не собирался обсудить дело доктора У? Расскажите о нем». Линь Чуцзю вывернулась из объятий Сяо Тяньяо и вела на край кровати. Теперь она сидела напротив инвалидного кресла Сяо Тяньяо.

Прояснив все и поплакав из-за дела Чжоу Сы, Линь Чуцзю хотел закончить обсуждение этого вопроса, потому что она действительно не привыкла к присутствию Сяо Тяньяо. Она была несчастна каждый раз, когда он был рядом.

«Ты очень милая, когда ведешь себя, как сумасшедшая». Сяо Тяньяо бросил полотенце на пол и, повернувшись, сел в свое инвалидное кресло.

Если бы Линь Чуцзю продолжала жаловаться на несправедливое обращение и выливать все свои несчастья на чужую голову, она была бы недостойна быть его ванфэй. Его ванфэй не должна стоять позади него и ждать, чтобы ее защитили. Она должна сражаться рядом с ним.

Линь Чуцзю не говорила, она ждала, что Сяо Тяньяо выскажет свою просьбу.

Сяо Тяньяо больше не стал тянуть с этим вопросом. Откровенно сказал: «Это дело тебе уже описал доктор У. Каковы твои требования? Я попытаюсь удовлетворить тебя».

Слыша деловой тон Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю не рассердилась. Она предпочитала эту его безжалостную сторону ложной нежности.

«Я могу предоставить рецепты. Но предоставить 50000 лекарств для солдат это нечто, для меня невозможное». Обеззараживающие и травматические препараты и нитки для швов были восполнимы. Но с иглками и скальпелями было непросто.

Итак, это было единственное, в чем Линь Чуцзю могла помочь. Что же до остального – Линь Чуцзю не собиралась об этом беспокоиться.

«Хорошо». Сяо Тяньяо на самом деле и с самого начала не думал, что Линь Чуцзю сможет предоставить все эти лекарства.

Линь Чуцзю жила на заднем дворе поместья Сяо. Если бы она сказала, что может предоставить все 50000 лекарств, он бы очень удивился.

Однако Линь Чуцзю сама была странной. Она доставала вещи из ниоткуда. Сяо Тяньяо верил, что однажды он узнает все ее секреты.

После этого Линь Чуцзю выставила свои собственные требования: «Взамен, я надеюсь, вы позволите мне входить и уходить из поместья Сяо в любое время и не станете вмешиваться в

мои дела».

Задний двор поместья Сяо был ее клеткой. Если это продолжится, она потеряет возможность жить. Она медленно превратится в цветок, который не может выжить без лужайки во дворе Сяо Тяньяо.

«Хорошо». Видя способности Линь Чуцзю снова и снова, Сяо Тяньяо не собирался запираить ее на заднем дворе навечно. Женщина, живущая только на заднем дворе, его недостойна.

Однако Сяо Тяньяо все же предупредил ее: «Помни, ты никогда не должна думать о том, чтобы предать меня. Я могу дать тебе свободу сегодня, но забрать ее завтра вместе с жизнью».

«Я знаю свое положение. Я не сделаю ничего, что навредит поместью Сяо». Ссора между Сяо Тяньяо и императором достигла точки невозврата. Она вылечила его ноги, так что она могла лишь плыть с ним в одной лодке. Если Сяо Тяньяо падет, ничего хорошего не случится с ней.

«Очень хорошо». Сяо Тяньяо удовлетворенно кивнул головой. – «Завтра я пришлю кого-нибудь забрать рецепты». Сказав это, Сяо Тяньяо повернул свое кресло и вышел, оставив Линь Чуцзю одну в ее комнате.

Он уходит?

Глаза Линь Чуцзю округлились от изумления. Она правда в это не верила, пока Сяо Тяньяо не вышел и не закрыл дверь.

«Замечательно!» Линь Чуцзю упала на кровать и полностью расслабилась.

Даже если все вернется на круги своя, это все равно лучше, чем действовать помимо воли.

*

«Ты так сильно ненавидела меня из-за случая с Чжоу Сы?» Слыша слова Линь Чуцзю, произнесенные ранее, Сяо Тяньяо не мог не улыбнуться горько.

Он в самом деле не считал, что сделал что-то не так в деле Чжоу Сы. Если бы нужно было сделать это вновь, он поступил бы так же.

Если можно убить тысячу врагов, он не против потерять 800 человек!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/386948>